

Нильс Аккерманн: Из Славутича с любовью | Niels Ackermann : From Slavoutitch with love

Auteur: Надежда Сикорская, [Киев - Женева](#) , 16.03.2016.

Нильс Аккерманн собственной персоной

Завтра в книжных магазинах появится [L'Ange blanc. Les enfants de Tchernobyl sont devenus grands](#), прекрасный фотоальбом о самом молодом украинском городе, выпущенный лозаннским издательством Noir sur Blanc. А несколько недель назад автор был удостоен национальной премии Swiss Press Photo 2016 в категории «За рубежом».

|

Dès aujourd'hui la maison d'édition lausannoise Noir sur Blanc propose dans les librairies [*L'Ange blanc. Les enfants de Tchernobyl sont devenus grand*](#), un très beau reportage photographique sur la ville ukrainienne, pour lequel son auteur vient de recevoir le Swiss Press Photo 2016 dans la catégorie « Etranger ».

Niels Ackermann : From Slavoutitch with love

Нильс Аккерманн – швейцарский фотожурналист-международник, занимающийся профессиональной деятельностью с 2007 года и основавший агентство под названием «Понедельник13». «Прописанный» в женевском районе Конш, с февраля 2015 года он живет в Киеве. В прошлом году еженедельник L'Hebdo включил его в список 100 швейцарцев, определяющих будущее страны. Его первая книга «Белый ангел» - результат трех лет работы, тринадцати поездок в Славутич и 16 выпитых литров водки, получила первую премию в национальном конкурсе Swiss Press Photo 2016 в категории «За рубежом».

Разумеется, узнав все это, мы захотели познакомиться с Нильсом Аккерманном и познакомить его с вами. Но для начала решили освежить собственную память на предмет истории Славутича — самого молодого города Украины. Возможно, кто-то из наших читателей тоже подзабыл, что решение о его строительстве как нового города для постоянного проживания работников Чернобыльской АЭС и членов их семей после аварии на ЧАЭС было принято 2 октября 1986 года, а уже в декабре началось строительство силами восьми советских республик: Литвы, Латвии, Эстонии, Грузии, Азербайджана, Армении, Украины и России. Первый ордер на заселение квартир был выдан 26 марта 1988 года выдан. На самом же деле первое заселение было уже в 1987 году. В настоящее время население города, стоящего в 10 км от левого берега Днепра (кстати, Славутич — древнеславянское название Днепра) составляет около 25 тыс. человек. По уровню деторождаемости Славутич превышает среднестатистический показатель.

Короткая история Славутича разделена на два периода решением международного сообщества о досрочном закрытии Чернобыльской АЭС: период с сентября 1986 года по 15 декабря 2000 года, когда станция выпускала товарную продукцию, и период после декабря 2000 года, когда ЧАЭС была закрыта и персонал станции начал сокращаться, если верить открытым источникам, на 400 человек в год.

Часть населения Славутича составляют бывшие жители Припяти, из них восемь тысяч в 1986 году были ещё детьми. Кем они стали? Чем живет сегодня население Славутича? Вот вопросы, которые в первую очередь интересовали молодого швейцарца. Но начали разговор мы не с них.

Нильс Аккерман в Чернобыле

Наша Газета.ch : Нильс, Вы назвали свое агентство «Понедельник13». Вы суеверный человек?

Нильс Аккерманн: (хохочет) Нет, но мне очень приятно, что Вы задали этот вопрос! Когда создаешь новую структуру, всегда мучаешься с именем. Нам хотелось найти названия, отвечающее нескольким критериям. Во-первых, на французском, языке нашего региона и французского фотографического наследия. Хотели подчеркнуть нашу локальность. Во-вторых, хотели найти название, не связанное с фотографией. И третье, стремились отразить наш часто нестандартный взгляд на окружающий мир. Понедельник – начало недели, вообще – начало. Поэтому, оттолкнувшись от «пятницы 13», ассоциирующейся с чем-то негативным, мы остановились на понедельникке.

Что отправился искать на Украине молодой успешный фотограф из тихой Женевы, который успел уже поработать со многими крупными компаниями и вполне мог бы удовлетвориться прибыльным и спокойным «корпоративом»?

Первая поездка состоялась еще в 2009 году. Вместе с моим лучшим другом мы регулярно отправлялись летом «открывать мир», оба были большими поклонниками советского изобразительного искусства, искусства плаката, архитектуры. Поэтому первой мыслью было поехать в Россию. Но нужно было получать визы, отели в Москве кусаются, одним словом, слишком сложно. И тогда мы подумали, а почему не Украина? Об этой стране тогда говорили мало, цены там были доступные. Мы провели тогда на Украине три недели и влюбились в нее, прежде всего, благодаря очень симпатичным и открытым людям, с которыми познакомились, хотя не знали

тогда ни слова ни по-русски, ни по-украински. Побывали в Киеве, в Донецке, еще во многих местах. Потом я вернулся в 2010 году, в период президентских выборов, еще дальше расширил круг знакомств.

А до той первой поездки Вы вообще что-нибудь знали об Украине? Как Вы ее себе представляли?

В Европе существует масса стереотипов в отношении Украины, в том числе, и с подачи СМИ. Представляется нечто серое, с жалкой стандартизированной архитектурой. При этом все наслышаны о красивых женщинах, о коррупции, о Чернобыле. В целом бытует несколько снисходительное отношение (которое распространяется на всю Восточную Европу) и мнение, что «там» всегда что-то не так. Сказывается и наследие пропаганды времен Холодной войны. Реальность гораздо радужнее, чем та, которая часто преподносится нам в репортажах.

В Вашей книге упоминается, что изначально Вы хотели делать не просто абстрактный репортаж об Украине, а вполне конкретный - об архитектуре Славутич. Неужели Вы рассчитывали найти в этом совсем новом, функциональном городе какие-то архитектурные шедевры?

После открытия Украины в 2009 году я еще поработал в Швейцарии, прошел шестимесячную военную службу в Камеруне, но украинское притяжение не проходило. Я следил за всеми событиями, рассматривал Украину на google.maps. И один раз наткнулся на информацию об истории создания Славутича.

(© Niels Ackermann)

Сам факт того, что город был создан по указу, меня глубоко поразил, это. показалось

мне абсурдом. Мне кажется, что для существования или отсутствия города есть причины, причем не политические. А политика не должна вмешиваться в историю и топологию. Я знаю, что нечто подобное задумывалось в Крыму, но не материализовалось, а вот Славутич материализовался.

Мне было интересно посмотреть, как отразилось – если отразилось – на городе влияние восьми участвовавших в его строительстве посреди леса республик. Должен вам сказать, что разработанный урбанистический план был очень интересным, он содержал массу отличных идей и до сих пор служит источником вдохновения для ряда европейских архитекторов. Да и живется в городе неплохо. Вот это все меня и привлекло. Тем более, что в Киева архитектурная чистота, так сказать, исчезла: остатки советского стиля «загрязнены» привнесенными капитализмом постройками, палатками, киосками, рекламой. И получается, что именно в Славутиче мы можем увидеть сегодня то, что было хорошего в СССР, в нетронутом виде.

На Ваших фотография видны довольно стандартные здания, типичные для советских спальных районов, без фантазии. Выглядит не очень аппетитно, если честно, сразу представляются типовые квартиры с крошечными кухнями. Это не так?

В городе есть несколько частных домов, но в основном это шести-семиэтажные здания с довольно удобными квартирами. Не стоит обращать внимания на китчевые обои.

Один из героев Вашего репортажа говорит, что этот город хорош для детей, а не для взрослых.

Действительно, о детях при строительстве думали. В Славутиче есть хорошая больница, много парков, несколько детских садов, школ. Если бы у меня был ребенок и профессия, не требующая путешествий, например, сварщик, думаю, я был бы рад, что мой ребенок растет именно там. В городе безопасно, можно всюду спокойно гулять. Но да, вырастая, они начинают скучать. Имеющиеся культурные предложения довольно старомодны, правда, появился фестиваль «86», несколько клубов. Но этого недостаточно, поэтому многие уезжают учиться в Чернигов или Киев и не всегда возвращаются.

Судя по всему, некая Юлия сыграла не последнюю роль в создании Вашей книги?

(смеется) Одна из интересовавших меня в Славутиче тем – это молодежь в самом молодом украинском городе. Мне хотелось предоставить ей слово, понять, чем она живет. Для этого мне нужно было познакомиться с представителями этой самой молодежи. И вот однажды в парке я познакомился с Юлей. Она была немного «сумасшедшей».

(© Niels Ackermann)

В каком смысле?

Скажем так, это был очень активный подросток, с постоянными гулянками, вечеринками. В любой компании она становилась центром и быстро стала моей моделью, а за ней и ее друзья, которым она меня представила. Она быстро поняла суть моего проекта, поняла, что его спектр шире, чем она сама, и включалась в него полноценно. Меня очень интересовала ее жизнь, которую я пытался проследить: от случайных приятелей до встречи с Женей, их любви, свадьбы. Юля выросла, превратилась в женщину с обязанностями, с чувством ответственности. Эту трансформация я попытался запечатлеть.

А почему же все-таки Вы решили осесть в Киеве?

Работа над книгой в целом в 2015 году была завершена, так что причина была не в этом. Просто, как я уже сказал, я влюбился в Украину. Я очень переживал из-за того, что в силу других имевшихся у меня в Швейцарии обязательств, я не смог быть здесь во время Майдана, видеть своими глазами и запечатлеть связанные с этим события, вернее, смог, но только самое начало. Проект Славутича стал моей попыткой как-то компенсировать этот пробел.

А потом... Вы правы, я мог бы спокойно вернуться в Швейцарию, где у меня была работа. Но я решил, что если хочу попробовать в жизни чего-то иного, то либо сейчас, либо уже на пенсии. Решил сейчас, чтобы потом не жалеть об упущенной возможности. Украина переживает сейчас интересный момент. Несмотря на все объективные политические и экономические трудности, происходит выброс

креативной энергии, которая вносит вклад в формирование новой страны. Мне хотелось стать свидетелем всего этого.

В Вашей книге чередуются очень романтические фотографии - цветы, целующиеся парочки - с изображением свежерытой могилы, очень по-советски пьющих людей (на газете, с консервной банкой бычков в качестве закуска)... Алкоголизм, насколько можно понять, серьезная проблема в Славутиче?

Знаете, мне очень интересно было увидеть, как по-разному отреагировали на книгу люди в Швейцарии и на Украине. В моей работе я хотел показать реальную жизнь, с ее радостями и проблемами. Представителям старшего поколения жителей Славутича не понравилось присутствие «негативных» фотографий, они их шокировали. Для меня же фотографии с распитием спиртных напитков – это фотографии праздников, и в Швейцарии их восприняли именно так. В нескольких уже опубликованных статьях приветствовался «глоток свежего воздуха», предлагаемый книгой, которая не о Майдане, не о войне.

(© Niels Ackermann)

Но ведь в Вашей книге черным по белому написано, что в Славутиче люди умирают от алкоголя и наркотиков больше, чем от чего бы то ни было. Какой же это праздник?

Это действительно так, и в каком-то смысле это – «заданность» города. У людей, работающих на ЧАЭС, очень специфический график: две недели работы (долгие, изнуряющие дни), потом две недели отдыха. Что делать две недели в городе, в

котором нечего делать?! Для многих ответ прост – водка. Это проблема, умирают молодые, мои знакомые там похоронили уже несколько своих сверстников. Местные жители считают, что алкоголь убивает больше, чем радиация. Кстати, проблемы радиации в Славутиче как таковой нет, вопреки тому, что могут думать многие.

В этой связи я позволю себе несколько слов в адрес журналистов. Все, кто приезжают для репортажа в этот регион, ищут умирающих от рака. У всех мало времени, большинство не вдаётся в детали. Отсюда и получается однобокое, стереотипное представление.

Поговорим немного о Белом ангеле, украшающем герб Славутича, его центральную площадь и вынесенного в название Вашей книги. Я прочитала, что для его сооружения в городе на месяц отключили горячую воду – экономия средств. Вас как швейцарца такая мера, мягко говоря, удивила?

(смеется) Если бы это было иначе, я бы не затеял репортаж! Но еще больше меня удивила фотография этого ангела в гараже – на тот момент не было денег для построения достойного его «пьедестала». Вот это было сюрреалистично. Что касается отсутствия горячей воды, большинство к этому отнеслось равнодушно – у многих в домах стоят бойлеры.

Какое будущее у Славутича?

Над этим вопросом я очень много думал, приходя скорее к пессимистичному ответу. Потом, уже под конец проекта, ко мне присоединился на Украине Гаэтан Ванне, в течение многих лет проработавший корреспондентов RTS в Москве (именно ему принадлежат тексты в книге). Я ничего ему не говорил, хотел, чтобы он составил собственное мнение. Действительно, в пользу «светлого будущего» аргументов не много. Город «привязан» к Чернобыльской АЭС, которая скоро прекратит свое существование, а значит, исчезнет и смысл существования Славутича. Что станет с его обитателями, строящими здесь свою жизнь, создающими семьи, рожаящими детей? Не знаю.

Определенную надежду дает, опять же, молодежь, в том числе и среди городской администрации, пытающаяся привлечь в город инвестиции, развить научно-исследовательскую деятельность, в частности, связанную с проблемами радиации. Есть несколько культурных проектов. Будет ли этого достаточно для жизнедеятельности города? Время покажет.

(© Niels Ackermann)

[Женева](#)

Статьи по теме

[Как показать холод?](#)

[30 лет Чернобыльской трагедии](#)

[Чернобыльские фотографии на женеvской набережной](#)

[Женеvский фотограф хочет издать книгу о «чернобыльской» молодежи](#)

Source URL:

<https://nashgazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/nils-akkermann-iz-slavuticha-s-lyubovyu>